

Рябкова Светлана Александровна

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматриваются особенности вхождения в международный процесс в области устойчивого развития (УР) новых независимых государств (ННГ), а также предлагаемые в рамках ННГ и интеграционных объединений на постсоветском пространстве инновационные механизмы управления рисками развития, обеспечивающие переориентацию общества на принципы УР.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. II. С. 164-167. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

23. **Политический альманах России 1997** / под ред. М. Макфола, Н. Петрова. М.: Московский Центр Карнеги, 1998. Т. 2. Социально-политические портреты регионов. Кн. 1. С. 78-79, 258-259, 280.
24. **Сайбараков Н. И.** Конституционный процесс и становление государственности республики Хакасия // Республика Хакасия как субъект Российской Федерации: опыт, проблемы, перспективы: сборник материалов. Абакан, 2000. С. 43-46.
25. **Тинмней Д.** Отравленные стрелы... Газетная война против Тувы в 1990-1991 годах и попытки разжечь ее позже. Кызыл: Новости Тувы, 1997. 200 с.
26. **Горосов В. М.** К вопросу о преимуществах нового статуса республики Хакасия // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2000. Вып. IV. С. 3-19.
27. **Тугужекова В. Н.** Из истории становления РХ // РХ как субъект РФ: опыт, проблемы, перспективы. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2000. С. 50-55.
28. **Тышта Е. В.** Влияние событий августа 1991 года на политический процесс в Республиках Тыва и Хакасия // Новые исследования Тувы. 2010. № 3. С. 234-245.
29. **Тышта Е. В.** Органы представительной власти как акторы регионального политического процесса (на примере республик Тыва и Хакасия): автореф. дисс. ... кандидата политических наук. Уфа, 2006. 22 с.
30. **Тышта Е. В.** Политическое представительство в субъекте Федерации: парламент и политические партии в Хакасии. Абакан: Издательство ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2009. 136 с.
31. **Тюхтенева С. С.** Губернские (областные) права автономной области // Горный Алтай: исторический сборник. Горно-Алтайск: Универ-Принт, 1997. Вып. 2. С. 58-68.
32. **Фельдман В. Р.** Политическая власть в истории Тувы // Круг знания: научно-информационный сборник / ред. М. А. Чанзан, И. Б. Качан. Кызыл: РИО НБ им. А. С. Пушкина, 1998. Вып. 1. С. 10-15.
33. **90-летию комсомола посвящается... 1918-2008.** Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2008. 55 с.

**SOCIAL-POLITICAL LIFE OF SOUTH SIBERIAN AUTONOMIES (1985-1991):
REGIONAL HISTORIOGRAPHY REVIEW**

Evgenii Vasil'evich Reutov

*College of Pedagogical Education, Computer Science and Law
Khakass State University named after N. F. Katanov
reutov87@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of the researches concerning the social-political life of South Siberian autonomies in 1985-1991.

Key words and phrases: South Siberian autonomies; administrative status; All-Union Leninist Young Communist League; Communist Party of the Soviet Union; independent social-political organizations; social-political life; restructuring.

УДК 627.09

В статье рассматриваются особенности вхождения в международный процесс в области устойчивого развития (УР) новых независимых государств (ННГ), а также предлагаемые в рамках ННГ и интеграционных объединений на постсоветском пространстве инновационные механизмы управления рисками развития, обеспечивающие переориентацию общества на принципы УР.

Ключевые слова и фразы: общецивилизационный кризис; глобальные риски; «пределы роста»; концепция устойчивого развития; новые независимые государства.

Светлана Александровна Рябкова

Кафедра устойчивого инновационного развития

Международный университет природы, общества и человека «Дубна»

rsa1988@yandex.ru

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ®

Современная ситуация, для которой характерно пребывание человечества в состоянии глобального системного кризиса и возрастание цивилизационной неустойчивости, активизирует усилия участников мировых процессов по поиску новых форматов мироустройства, способных придать его развитию устойчивый характер. На этой волне, после осознания огромного разрыва между продекларированными на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (1992 г., Рио-де-Жанейро) целями устойчивого развития и реальными результатами деятельности мирового сообщества по управлению глобальными рисками, после глубокого разочарования итогами «десятилетия надежд», ставшего лейтмотивом Всемирного саммита по устойчивому развитию (2002 г., Йоханнесбург), сегодня наблюдается некий «ренессанс» идей УР. Однако как сама идеология УР, так и возможности и механизмы реализации этих принципов по-прежнему оцениваются неоднозначно.

Кто-то уверен, что переход к УР императивен: альтернативы ему нет [1; 18]; другие считают, что в отсутствие «более или менее подходящей конкурирующей идеи» [20, с. 330] концепцию УР необходимо развивать и поддерживать, признавая при этом, что «перспективы ее реализации... неясны, туманны, проблематичны» [Там же, с. 326]; третьи говорят о том, что концепция постепенно деградирует и сейчас находится в состоянии «интеллектуальной упрощенности и духовного убожества» [13, с. 35]. Наиболее категоричная точка зрения звучит так: «...данная теория не только не полезна, но вредна» [4, с. 49].

Основополагающие принципы концепции УР и значительная часть глобальной инфраструктуры, призванной поддерживать и обеспечивать их реализацию, сформировались во второй половине XX в. благодаря совместным и целенаправленным усилиям всего мирового сообщества. Акцент был сделан на поиск новых принципов устройства общества с учетом общечеловеческой проблематики и выработку конкретных согласованных действий по их реализации, в том числе и на национальном уровне. Однако этот процесс «по большому счету потерпел неудачу, если не сказать провал» [5, с. 99], поскольку решения конференций ООН по вопросу устойчивого развития фактически проигнорированы мировым сообществом.

Для вскорлленного на идеологии локального эгоизма человечества совмещение индивидуального интереса с общечеловеческим, планетарным, выступающее важнейшим условием достижения целей УР, оказалось чрезвычайно болезненным и трудновыполнимым. Национальные юридически обязательные документы по устойчивому развитию, декларируя стратегические цели УР, не отвечают духу и букве документов, принятых в Рио-де-Жанейро. Страны «золотого миллиарда», заявляя о своей приверженности принципам устойчивого развития, на деле отвергают их «по причине корыстной заинтересованности в сложившемся ходе вещей» [14, с. 9], стремятся максимально законсервировать существующее положение и готовы к защите своих интересов, в том числе и силовыми методами. Страны «третьего мира», обремененные мощными экономическими, социальными, демографическими и др. проблемами, находятся в состоянии постоянно воспроизводящейся «слаборазвитости» и не располагают возможностями для самостоятельного и эффективного развития на принципах УР. Стремление использовать концепцию устойчивого развития в качестве идеологического прикрытия для своих интересов активно реализуют не только государства, но и глобальные надгосударственные институты, в том числе и специализированные учреждения системы ООН, призванные «сыграть ключевую роль в осуществлении “Повестки дня на XXI век” в рамках соответствующих сфер компетенции» (п. 38.4 «Повестки дня на XXI век») [16]. «Парадокс современной ситуации в том, что при беспрецедентных масштабах дискуссии об устойчивом развитии мир продолжает и после 1992 года развиваться по траектории неустойчивого развития», - отмечают К. Я. Кондратьев и К. С. Лосев [7, с. 598].

Противоречива и сама концепция УР, в основу которой «были положены научные доклады Римского клуба» [4, с. 49]. Разработанные в рамках этой организации глобальные модели - речь идет, прежде всего, о моделях Дж. Форрестера (1970 г.) [19] и Д. Медоуза (1972 г.) [9] - предполагают «не только ограничения и экономию ресурсов, но и ограничения распределения ресурсов среди населения планеты, а также ограничения самого населения, что ведет к геноцидной по своей сути политике» [15, с. 67]. Содержание этих докладов «свелось, с одной стороны, к общим... декларациям, с другой - к утилитарному пакету слабо завуалированных предложений о стабилизации положения посредством “коррекции” численности населения планеты», которые очень похожи на «планы универсального геноцида», - пишет А. И. Неклесса, подчеркивая антигуманность и упрощенность такого подхода [13, с. 35]. С. Г. Кара-Мурза, анализируя основные философские и методологические установки докладов, выделяет «жесткий позитивизм» (глобальные риски рассматриваются в докладах «в отрыве от этических ценностей, моральных норм и ограничений»), «методологический индивидуализм» (человечество выступает в докладах «как конгломерат индивидов (атомов человечества), “человеческая пыль”»), из которого следует «радикальный мондиализм», отрицающий «суверенитет народов над их территорией и ресурсами» [6, с. 2].

Критическая реакция на эти доклады наблюдалась сразу после их появления. Говоря о модели Д. Медоуза, Д. М. Гвишиани писал, что специалисты сочли ее «неадекватной и неспособной отразить всю сложность мира и мировой проблематики, а концепцию “нулевого роста”... опасной и вредной» [2]. Тем не менее работы, в которых применяется та же «модельная идеология», появляются и несколько десятилетий спустя. Так, в опубликованной в 1992 г. новой книге «За пределами роста» [8] авторы предлагают для выхода из сложившейся критической ситуации рецепты 20-летней давности: ограничения в системе материального потребления населения, сокращение рождаемости и т.д. В результате «пределы роста», являясь и по сей день «неопровергаемой библией» для многих людей, проецируются во множестве современных моделей, проектов, касающихся фундаментальных миропознавательных и миростроительных процессов. Однако совершенно очевидно, что эти технологии, не позволяющие получить научно обоснованные выводы о мировой динамике и закладывающие базу для существования «избирательной депопуляции» человечества, не могут быть использованы для целенаправленного «конструирования» будущего на основе принципов устойчивого развития.

Как подчеркивает американский ученый П. Друкер, величайшую опасность во времена нестабильности представляет не сама нестабильность, а деятельность, основанная на логике вчерашнего дня. Для кардинального изменения ситуации необходим сильный преодолевающий нео-парадигмальный импульс, опирающийся на «радикальную логику новых общих правил движения мирового сообщества к устойчивому развитию» [11]. И контуры таких нестандартных подходов вырисовываются в рамках новых независимых государств.

Для ННГ включение в общемировой процесс по переориентации на УР, совпавший с распадом СССР, необходимостью формирования государственности бывшими республиками Союза, решения проблем

самостоятельного существования и т.д., был особенно болезненным и неоднозначным. В силу совместно пережитой истории и близкого географического положения новые независимые государства характеризовала схожесть политико-экономической ситуации, социальных, экологических проблем, затрудняющих процесс перехода к устойчивому развитию. С исчезновением единого управляющего центра на территории постсоветского пространства возобладали процессы системной дезинтеграции; обострилось противоборство политических элит за контроль над властью и национальными ресурсами; возникли новые очаги внутренних вооруженных территориальных конфликтов; усилились межгрупповые контрасты; произошел резкий экономический спад, возросла сырьевая ориентация национальных экономик и т.д. Органы управления переходными процессами в новых независимых государствах в ходе преобразований не смогли сохранить достойный уровень жизни населения. Низкий уровень оплаты труда и безработица способствовали возникновению интенсивной трудовой миграции, росту криминогенности и т.д. Несмотря на повсеместный спад промышленного и сельскохозяйственного производства, в регионе ННГ почти повсюду наблюдалось увеличение относительного уровня загрязнения природной среды [12, с. 5-9].

Некоторые новые независимые государства и сегодня характеризует критический уровень и масштаб политических, социально-экономических и экологических проблем, не совместимый с практической реализацией принципов устойчивого развития. Пока такие страны имеют возможность «вписаться» в сценарий глобальных процессов перехода к УР только в составе прочно интегрированной организации, например СНГ. Содружество по-прежнему является не только важной интеграционной структурой, позволяющей решать разнообразные задачи, в том числе и сопряженные с переходом к УР, но и стало основой для формирования других объединений, способных внести определенный импульс в устойчивое развитие ННГ: Евразийского экономического сообщества, ОДКБ, Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России и др.

В последние годы можно зафиксировать попытки большинства ННГ предпринять определенные действия в контексте устойчивого развития. Это утверждение долгосрочных Концепций перехода к устойчивому развитию (Белоруссия приняла Национальную стратегию УР на период до 2020 г. в 2004 г., Казахстан - Концепцию перехода к УР до 2024 г. в 2006 г.); создание национальных советов по устойчивому развитию (например, такой совет создан в Армении в 2002 г.); разработка региональных и национальных концепций УР силами неправительственного и научного секторов (Азербайджан, Армения, Киргизия, Туркмения, Таджикистан и др.); подготовка и продвижение проектов в сфере международного сотрудничества, затрагивающих разнообразные аспекты перехода к УР (например, программа борьбы с бедностью, предложенная кавказскими странами); реализация местных стратегий УР (такая работа более десяти лет активно ведется в Белоруссии, где в настоящее время реализуется более 70 местных повесток-XXI); разработка программ об устойчивом развитии локальных территорий (Абхазией, Азербайджаном, Арменией, Киргизией и Северной Осетией подписано соглашение по устойчивому развитию горных территорий) и др.

Готовясь председательствовать в ОБСЕ, лидер Казахстана Н. А. Назарбаев в ряде публикаций в СМИ [10-12] изложил свое видение путей «создания радикально новой, по-иному построенной модели мировой экономики, политики и глобальной безопасности» [11], позволяющей эффективно управлять рисками развития, и объединил выдвинутые им предложения в амбициозный проект переустройства мировой системы - План радикального обновления (ПРО).

Назарбаев совершенно обоснованно определяет современную ситуацию как «общецивилизационный» кризис и в качестве одной из основных его причин называет «генетическую дефектность мировых резервных валют» [12]. В этой ситуации Президент Казахстана отдает предпочтение переходу от «уже изживших себя мировых валют к финансовым инструментам нового качества - реальным измерителям стоимости товаров и услуг» [Там же] - и передаче полномочий по регулированию мировой валютной системы новым глобальным институтам.

Выдвигая общую идею преобразований, Назарбаев одновременно предлагает конкретный план практического перехода к будущему состоянию. Он включает: 1) первоначальное аккумулирование инновационных элементов на региональном уровне (например, создание «регионального эмиссионного Центра валюты нового качества», которая могла бы взять на себя функцию «евразийской наднациональной расчетной единицы» [Там же] - предшественницы будущей межконтинентальной транзитной валюты); 2) апробацию вышеуказанных принципов в рамках Евразийского пространства на базе уже существующей площадки межгосударственных объединений: СНГ, ЕврАзЭС, ЦАС, ШОС и др. Назарбаев считает, что все эти партнеры Казахстана по региональной и континентальной интеграции, находясь в русле глобального тренда первой четверти XXI века - формирования региональных интеграционных объединений, имеют возможность стать региональными зонами со своими эмиссионными центрами межгосударственных наднациональных расчетно-валютных единиц. Таким образом, как подчеркивают В. М. Геец и В. Р. Сиденко (Институт экономики и прогнозирования НАНУ), «...речь идет, прежде всего, о качественном обновлении выдвигавшейся ранее Назарбаевым идеи евразийской экономической интеграции - ее одновременном углублении (дополнение идеи единого экономического пространства, экономического союза, валютного союза) и расширении (например, за счет стран, входящих в ШОС, но не являющихся членами ЕврАзЭС)» [3]. Более того, в своем проекте Назарбаев предусматривает возможность обсуждения иницилируемых им вопросов и в гораздо более широком формате - с участием Европейского Союза, а также начало обсуждений по пересмотру в рамках ООН «Повестки дня третьего тысячелетия».

Российские ученые (Б. Е. Большаков, О. Л. Кузнецов - Научная школа устойчивого развития) утверждают, что необходимо перейти от неустойчивого, подверженного кризисным явлениям языка денег к новому

устойчивому языку мощности (посредством универсальной меры (Ватт)), призванной стать инструментом реальной оценки стоимости товаров и услуг, о котором говорит Н. А. Назарбаев. Ведь мощность является универсальной мерой стоимости, а деньги - это всего лишь бумажный сертификат, который подтверждает наличие реальной мощности [1]. Как считают ученые, уже сегодня необходимо переходить к проектированию устойчивого развития региональных систем на основе вышеуказанных принципов, тем самым создавая базу для дальнейшего перехода на глобальный уровень.

Все эти предложения, конечно, не бесспорны, однако представляют собой конкретную альтернативу существующим реалиям и тупикам мирового развития. По мнению Ю. В. Якушевой, эксперта Информационно-аналитического центра МГУ им. М. В. Ломоносова, можно констатировать, что Казахстан сумел позиционировать себя «в роли эффективного модератора в диалоге цивилизаций» [21].

Подводя итог, следует сказать, что в ННГ (как и в других субъектах мировой политики) в целом продолжается движение в духе модели неустойчивого развития. Однако следует учитывать и другой опыт, особенно в странах с более успешными моделями развития (Белоруссия, Казахстан), где предпринимаются попытки реализовать принципы устойчивого развития в рамках собственной государственности и даже перенести некоторые из них в качестве методологической основы в проекты интеграционных объединений на постсоветском пространстве. Тем не менее говорить о превращении этих подходов в базовые, основополагающие принципы политики новых независимых государств в целом не приходится.

Список литературы

1. **Большаков Б. Е.** Мировой кризис и стратегия устойчивого развития // Вестник РАЕН. 2009. № 3. С. 73-80.
2. **Гвишиани Д. М.** Краткий обзор докладов Римскому клубу [Электронный ресурс]. URL: http://www.ihst.ru/~biosphere/Mag_3/gvishiani.htm
3. **Гец В. М., Сиденко В. Р.** План Назарбаева по переустройству мировой системы «Пятый путь» // Еженедельник-2000. 2009. № 25 (466). 19-25 июня.
4. **Грачева Т. В.** Устойчивое разложение: иллюзия безопасности, создающая большую опасность // Власть. 2006. № 1. С. 49-53.
5. **Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С., Рейф И. Е.** Перед главным вызовом цивилизации: взгляд из России. М.: ИНФРА-М, 2009. 224 с.
6. **Кара-Мурза С. Г.** Концепция «золотого миллиарда» и Новый мировой порядок // Знание - власть. 2000. № 118. С. 1-8.
7. **Кондратьев К. Я., Лосев К. С.** Иллюзии и реальность стратегии устойчивого развития // Вестник РАН. 2000. Т. 72. № 7. С. 592-601.
8. **Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рендерс Й.** За пределами роста: предотвратить глобальную катастрофу, обеспечить устойчивое будущее / пер. с англ. М.: Прогресс, 1994. 304 с.
9. **Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рендерс Й., Беренс В. В.** Пределы роста / пер. с англ. М.: Изд-во МГУ, 1999. 201 с.
10. **Назарбаев Н. А.** Дерзость ответственности: к созданию валют нового класса // International Herald Tribune. 2009. 23 сентября.
11. **Назарбаев Н. А.** Ключи от кризиса: глубинный мировой дефект // Российская газета: федеральный выпуск. 2009. 2 февраля.
12. **Назарбаев Н. А.** Пятый путь // Известия. 2009. 22 сентября.
13. **Неклесса А. И.** Конец цивилизации, или Конфликт истории // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 3. С. 32-38.
14. **Панарин А. С.** Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003. 560 с.
15. **Петров А. Н.** Подходы к познанию пространства и времени в эволюции глобальной системы «природа - общество - человек» // Устойчивое развитие: наука и практика. 2002. № 1. С. 65-71.
16. **Повестка дня на XXI век** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/agenda21/>
17. **Предложения по переходу к устойчивому развитию стран, охваченных деятельностью новых региональных экологических центров** / подгот. кол. независимых экспертов из Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Узбекистана. М., 2002. 32 с.
18. **Ткачев С. П.** Устойчивое развитие: спасение человечества или «троянский конь»? // Наш современник. 2003. № 6. С. 161-167.
19. **Форрестер Дж.** Мировая динамика / пер. с англ. М.: АСТ, 2003. 384 с.
20. **Чумаков А. Н.** Глобализация: контуры целостного мира. М.: Проспект, 2009. 432 с.
21. **Якушева Ю. В.** Казахстан может стать модератором в диалоге цивилизаций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rian.ru/world/20100924/278774719.html>

SUSTAINABLE DEVELOPMENT WITHIN POST-SOVIET SPACE

Svetlana Aleksandrovna Ryabkova

*Department of Sustainable Innovative Development
International University of Nature, Society and Man "Dubna"
rsa1988@yandex.ru*

The author considers the peculiarities of new independent states entry to the international process in the sphere of sustainable development and also the innovative mechanisms of managing development risks providing society reorientation towards sustainable development principles suggested within the limits of new independent states and integration associations in post-soviet space.

Key words and phrases: all-civilization crisis; global risks; "growth limits"; sustainable development conception; new independent states.